

Скрипичный концерт Д. Кабалевского

Обратившись к жанру инструментального концерта, к так называемой «чистой» инструментальной музыке, композитор Д. Кабалевский создал произведение, впечатляющее ясностью и рельефностью музыкальных образов, высоким композиторским мастерством, произведение, несомненно доходчивое и запоминающееся.

Концерт привлекает юношеской свежестью, горячим темпераментом и жизнерадостностью. Д. Кабалевский, разумеется, не ставил своей целью полно и всесторонне воссоздать облик нашей замечательной молодежи. Он не коснулся тех качеств ее, которые проявились в героизме мирного труда и в грозные годы Великой Отечественной войны. Перед композитором еще стоит эта задача.

Все же радостно отметить, что во всех трех частях концерта автору удалось создать яркие и запоминающиеся образы: полные энергии и лирического тепла — в первой части, глубокого чувства и задумчивости — во второй, увлекательного задора и веселья — в финальном рондо.

В концерте звучат интонации нашей действительности, близкие и родные советскому слушателю.

Мелодичность составляет одну из сильных сторон скрипичного концерта Кабалевского. Она пронизывает все произведение, наполняя собой обе темы первой части — напористую главную и лирически-напевную побочную, расцветая в танцевально-песенном финале, привольно разливаясь во второй части, где особенно хороша вторая тема, полная горячей трепетности и вдохновенного порыва.

Правда, композитору не везде удалось удержаться на высоком стилистическом уровне. Пользуясь мелодическими и ритмическими оборотами нашей советской музыкальной жизни, автор не всегда отбирает наиболее яркие и типичные из них. Ему не всегда удается слить эти интонации в новый обобщенный и высоко художественный образ. Так, например, слишком непосредственны и оголены связи между популярными образцами лирических кинопесен и первой темой средней части концерта, между стандартными формулами аккомпанемента массовых плясок и лихими аккордными переборами оркестра в разделе второй темы финала.

Хочется отметить цельность всего сочинения, спаянность формы, полную естественность музыкального развития. Тонкое композиционное чутье автора заставило отойти его от некоторых традиционных приемов. Ка-

13 НОЯ 1948

балевский поместил скрипичную каденцию в финале, а не в первой части, как это обычно бывает в концертах. Но этот прием не вытекает из стремления к новизне ради новизны, а обусловлен внутренней логикой развития всего сочинения. Первая часть столь сжата, развитие ее столь непрерывно, что не допускает вторжения каденции. В то же время в рондо-финале, построенном на принципе контрастных сопоставлений, виртуозная каденция солиста положительно необходима; тормозя стремительное развертывание музыки, она служит своеобразным «разбегом» к кульминации всего произведения.

Таковы самые общие впечатления от этого скрипичного концерта, недавно исполненного симфоническим оркестром Московской государственной консерватории.

На прослушивании концерта в Союзе композиторов автор в кратком вступительном слове пояснил, что сочинение свое он писал для молодых исполнителей, не достигших еще полной художественной и технической зрелости. По нашему мнению, он отлично выполнил свою задачу.

Как известно, скрипичная литература, доступная учащимся музыкальных училищ и музыкальных школ десятилеток, не слишком богата полноценными художественными произведениями. Поэтому следует всячески приветствовать инициативу Д. Кабалевского и обратить внимание наших композиторов на необходимость пополнения репертуара различных исполнительских специальностей средних музыкальных учебных заведений, так как в этом направлении сделано еще очень немного.

А. КАНДИНСКИЙ.